

СБОРНИКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ»
Выпуск X

**ТРАДИЦИИ
В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ:
ЛЕНИНГРАДСКАЯ-
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА**
(к 100-летию А. И. Королёва и К. Е. Ливанцева)

Сборник научных трудов

Санкт-Петербург
Президентская библиотека
2023

УДК 340 + 342
ББК 67.1(2)6я43
П71

Серия «Историческое правописание». Основана в 2014 г.

Научные редакторы серии:

Д. И. Луковская, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; *Н. В. Дунаева*, д-р юрид. наук, доцент

Редакционная коллегия выпуска:

В. В. Архитов, д-р юрид. наук, профессор; *Н. В. Дунаева*, д-р юрид. наук, доцент (отв. ред.); *О. М. Карамышев*, канд. юрид. наук, доцент; *И. Ю. Козлихин*, д-р юрид. наук, профессор; *Д. И. Луковская*, д-р юрид. наук, профессор (науч. ред.); *Н. И. Малышева*, канд. юрид. наук, доцент; *Е. В. Тимошина*, д-р юрид. наук, профессор; *М. И. Юдина*, канд. юрид. наук, доцент; *Н. И. Новикова*

Рецензент:

Л. Е. Лантева, д-р юрид. наук, профессор

Электронная копия издания находится в электронном фонде Президентской библиотеки и доступна на портале www.prlib.ru

Научные издания Президентской библиотеки индексируются в национальной информационно-аналитической системе «Российский индекс научного цитирования»

Президентская библиотека (Санкт-Петербург).

П71

Сборники Президентской библиотеки / Президент. 6-ка. – СПб. : Президентская библиотека, 2011–

Серия «Историческое правописание» / науч. ред.: д-р юрид. наук, проф. *Д. И. Луковская*, д-р юрид. наук *Н. В. Дунаева*. – 2014–

Вып. 10 : Традиции в историко-правовой науке: ленинградская-петербургская школа (к 100-летию А. И. Королёва и К. Е. Ливанцева) : сборник научных трудов / редкол. вып.: д-р юрид. наук *Д. И. Луковская* (науч. ред.), д-р юрид. наук *Н. В. Дунаева* (отв. ред.) [и др.]. – 2023. – 287, [1] с.

ISBN 978-5-6045656-9-8

Десятый выпуск серии «Историческое правописание» подготовлен в партнерстве с юридическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета и продолжает тему сохранения и развития традиций в отечественной историко-правовой науке. Выпуск приурочен к столетию известных правоведов профессоров А. И. Королёва и К. Е. Ливанцева, воспитавших многие поколения советских и российских юристов в стенах старейшего университета России. Память о фронтовиках, ученых, наставниках, олицетворявших ленинградскую научную школу историков права, жива в сердцах их учеников и последователей, многие из которых стали авторами статей юбилейного сборника.

Издание адресовано научному сообществу и широкому кругу читателей, изучающих правовое и историко-культурное наследие нашей страны.

УДК 340 + 342
ББК 67.1(2)6я43

ISBN 978-5-6045656-9-8

© Президентская библиотека, 2023

Феофан Прокопович о «многополезности» абсолютной монархии

В статье рассматривается деятельность русского духовного писателя, богослова, философа и ученого Феофана Прокоповича – «главного помощника» Петра Великого, разделявшего общепросветительские идеалы, философские и социально-политические идеи просвещенного абсолютизма, эгатиcтские воззрения Петра I.

Ключевые слова: Ф. Прокопович, политико-правовая доктрина, просвещенный абсолютизм, российская государственность.

Marina I. Yudina

Feofan Prokopovich on the "multi-usefulness" of the absolute monarchy

The article examines the activities of the Russian spiritual writer, theologian, philosopher and scientist Feofan Prokopovich – the "main assistant" of Peter the Great, who shared the general enlightenment ideals, philosophical and socio-political ideas of enlightened absolutism, the statist views of Peter I.

Keywords: F. Prokopovich, the political and legal doctrine, enlightened absolutism, Russian statehood.

Феофан Прокопович² – крупный русский церковный и государственный деятель, соратник Петра I, идеолог абсолютизма, универсальный ученый, богослов, философ, историк (церковный и светский),

¹ Юдина Марина Игоревна – Санкт-Петербургский государственный университет, доцент; кандидат юридических наук.

Marina I. Yudina – St. Petersburg State University, Docent, PhD. in Law.
m.udina@spbu.ru

© М. И. Юдина, 2023

² Церковное имя, в миру Елисей (по другим сведениям Елеазар) Церейский (17 апреля 1677 (по другим данным 1681) – 8 сентября 1736), сын киевского мелкого торговца, после смерти родителей и пострижения в православное монашество заимствовал фамилию своего дяди Прокопóвич.

Феофан Прокопович является автором более 70 произведений богословского, политического, философского содержания. Им написаны исторические сочинения,

правовед (по государственному и церковно-каноническому праву), специалист по поэтике, педагогике и даже математике, писатель, переводчик (владел латинским и польским языками), поэт и публицист, автор ряда ключевых произведений, обосновывающих необходимость абсолютной монархии. Будучи человеком всесторонне образованным, проявляя серьезный интерес к естественным наукам и европейской просветительской философии, Ф. Прокопович содействовал распространению просвещения в России¹.

Начало общения, знакомства Петра I и Ф. Прокоповича «задокументировано» русским историком С. А. Князьковым в книге «Очерки из истории Петра Великого и его времени»: «Правой рукой Петра въ организациі духовной коллегіи былъ другой малороссъ – нѣкто Феофанъ Прокоповичъ, котораго Петръ узналъ въ 1706 году, когда онъ при закладкѣ Печерской крѣпости въ Кіевѣ говорилъ встрѣчную государю рѣчь»².

Исторический период второй половины XVII – середины XVIII веков для России был ознаменован значимыми процессами в ее развитии, прежде всего формированием цивилизованного конгломерата – Всероссийской империи, которая была провозглашена с принятием Петром I титула императора по окончании Великой Северной войны (1700–1721). Инициатором идеи о провозглашении Петра I императором и был вице-президент Синода епископ Феофан Прокопович³ – согласно «Акту поднесения Государю Царю Петру I титула Императора

законоположения, комментарии к ним (например, предисловие к «Морскому уставу» (СПб., 1720)), книги (например, по педагогике: «Первое учение отрокам» (М., 1720)), политические статьи.

¹ Так, в 1721 году Ф. Прокопович организовал в своем доме для сирот «всякого звания» школу – единственное учебное заведение в России, где история преподавалась в качестве самостоятельного предмета. При школе имелась уникальная библиотека из более чем трех тысяч книг, изданных в XVI–XVIII веках, среди которых были труды западноевропейских ученых по медицине, ботанике, астрономии (например, восьмитомный трактат «Эпитомия («краткое изложение») коперниковой астрономии» Иоганна Кеплера (1616–1621), внесенный церковными властями в «Индекс запрещенных книг»).

² Князьков С. А. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1909. (Из прошлого Русской земли). С. 466.

³ В 1725 году Ф. Прокопович стал архиепископом, в 1726-м – первенствующим членом Синода.

Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества»¹. 22 октября (2 ноября по новому стилю) 1721 года, в праздник Казанской иконы Божией Матери, в Свято-Троицком соборе Санкт-Петербурга Петр I принял титул «Отца Отечества, Петра Великого, Императора Всероссийского»².

С существенным изменением общественных отношений в Европе второй половины XVII – середины XVIII века неразрывно связана эпоха Просвещения, зародившаяся в Англии под воздействием научной революции XVII века и достижений культуры Возрождения. В Российской империи идеи Просвещения вначале («раннее русское Просвещение») были восприняты правителем Русского царства – государем, царем и великим князем всея Руси Петром I – и некоторыми его современниками, разделявшими просветительские идеалы³.

Законодательное «закрепление» (определение) российского абсолютизма впервые было дано в Артикуле Воинском 1715 года с кратким толкованием (Артикул Воинский)⁴. В толковании к артикулу 20 устанавливалось, что «...Его Величество есть самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен; но силу

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (далее – ПСЗ РИ). [Собрание Первое. Составитель: М. М. Сперанский]. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VI: 1720–1722. № 3840.

² См.: Акт поднесения государю царю Петру I титула Императора Всероссийского и наименования: Великого и Отца Отечества. 22 октября 1721 года // Законодательство Петра I. 1696–1725 годы. С. 362.

³ Особенностью русского просвещения первой половины XVIII века, по заключению одного из его исследователей, является то, что «...русские просветители не шли вразрез с существующим строем, более того, обосновывали необходимость укрепления монархии, то есть ни о каком кризисе абсолютистской монархии говорить не приходится... Вопрос стоял о смягчении, ограничении, устранении наиболее негативных черт крепостного строя». См.: Батуева А. Ц. Феномен русского просвещения: сущность и особенности: дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2013. С. 18.

⁴ Артикул Воинский действовал параллельно с Уложением 1649 года вплоть до создания Свода законов Российской империи 1832 года. См.: Введение // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 331.

Как отмечено В. М. Клеандровой в комментарии к главе третьей Артикула Воинского, «В толковании к арт. 20 дано настолько четкое определение самодержавной абсолютной власти монарха, что оно сохранилось на все последующее время существования абсолютизма в России» (Цит. по: Там же. С. 367).

и власть имеет свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по своей воле и благомнению управлять»¹. В дальнейшем данная дефиниция самодержавной абсолютной власти монарха нашла выражение в первой части (п. 2) «Духовного регламента» 1721 года, проект которого был подготовлен Феофаном Прокоповичем: «Монарховъ власть есть самодержавная, которымъ повиноватися сам Богъ за совѣсть повелѣваетъ»².

Более 100 лет назад российский правовед, специалист по международному и государственному праву П. Е. Казанский (1866–1947) так оценивал данные события: «При этом, Петр Великий не только дал юридическую формулу самодержавию (в Воинском Уставе и в Духовном

¹ Повторение этой нормы содержит и толкование к артикулу 2 Морского устава 13 января 1720 года: «Ибо Его Величество есть Самовластный Монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен, но силу и власть имеет Свои Государства и земли, яко Христианский Государь, по Своей воле и благомнению управлять...» (Морской устав. Книга V. Гл. 1 // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI: 1720–1722. № 3485. С. 59).

² Духовный регламент Петра Первого: С прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М.: Книжный дом «Либроком», 2012. С. 12.

Текст дается в оригинале. Здесь и далее при цитировании данного источника орфография сохранена. – *Примеч. авт.*

В программном документе царствования Екатерины Великой – Наказе императрицы Екатерины II от 30 июля 1767 года были закреплены основные положения абсолютизма: «ГЛАВА II. 9. Государь есть самодержавный; ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть не может действовать сходно со пространством столь великого государства» (Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н. Д. Чечулина. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1907. С. 3 (161)), позднее – в Своде законов Российской империи 1832 года: «I. О существе Верховной Самодержавной Власти. Ст. 1. ИМПЕРАТОР Всероссийский есть МОНАРХ самодержавный и неограниченный (а). – Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает (б)» (Основные Государственные Законы: Раздел первый. О священных правах и преимуществах Верховной Самодержавной Власти // Свод законов Российской Империи: в 34 т. / Т. 1. Часть I. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 1), в Основных государственных законах Российской империи в редакции от 23 апреля (6 мая) 1906 года: «ГЛАВА ПЕРВАЯ. О существе Верховной Самодержавной Власти. 4. ИМПЕРАТОРУ Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти ЕГО, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает» (Цит. по: Основные Государственные Законы // ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXVI: 1906. Отд. I. СПб., 1909. № 27805. С. 457).

Регламенте)¹, но и поручил Феофану Прокоповичу составить теоретическое обоснование ее. Написанная последним Правда Воли Монаршей вошла в состав Полного Собрания Законов Российской Империи как один из основных источников русского права»².

Благотворное влияние на процесс становления абсолютной монархии в России (вторая половина XVII – начало XVIII века) оказали философско-правовые взгляды отечественных мыслителей, которые содействовали формированию в обществе образа «просвещенного правителя», способного обеспечить благо всем подданным, а также распространение идей служения народу, справедливого общественного и государственного строя³. Так, постоянно обсуждаемой темой

¹ «Таким образом, несомненно, что всего более для установления формулы императорской власти сделал именно Петр Великий», – данный вывод П. Е. Казанский обосновывал в 1910 году следующими положениями: «В этом отношении можно согласиться с прив[ат]-доцентом Лазаревским, что „временем, когда у нас, в России, твердо и ясно установилось самодержавие, является царствование Петра I-го” (Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. Ч. I. С. 96). В позднейших памятниках русского права не только повторяются мысли петровских формул, но и самые их выражения. Перешли они и в Свод Законов. Не мешает, впрочем, сделать еще одно замечание. Не подлежит сомнению, что Россия императорского периода в значительной степени унаследовала не только воззрения на Царскую Власть, но, отчасти, и словоупотребление от Москвы. Не углубляясь в историю, что могло бы составить предмет особого исследования, цитирую мнение проф. Романович-Славатинского: „Самодержавная власть сложилась вплоть до Петра В., который, поэтому, вовсе не был ее основателем. Он совлек только частноправный характер этой власти – домовладыку и вотчинника – Царя он превратил в Императора, холопов в подданных, царскую службу в службу государственную” (Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Ч. 1: Основные государственные законы. Киев: Тип. Г. Л. Фронцкевича, 1886. С. 63). Таким образом, содержание статьи 4 представляет собою действительно одно из старых если не определенных, то понятий русского государственного права» (Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права П. Е. Казанского. Одесса: Тип. «Техник», 1913. С. 526).

² Там же. С. 525.

³ См., например: Юдина М. И., Карамышев О. М. Идея естественного права как «правды» и «справедливости» в истории русской правовой мысли (XI – начало XIX века) // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.). Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. С. 371–378.

российской публицистики и общественно-политической мысли как важнейшей задачи государственной жизни был вопрос идеологии Петра I – идеологии абсолютизма. Основным приверженцем этой идеологии и был Феофан Прокопович со своими единомышленниками – членами «ученой дружины»¹, в отличие от старомосковской боярско-церковной оппозиции² не принимавшей абсолютную монархию как разновидность монархической формы правления.

В свою очередь, взгляды российских просветителей на абсолютизм были разделены на несколько течений, выражающих интересы главных политических сил страны, а именно: этактистские взгляды Петра I и Феофана Прокоповича; дворянская концепция государственного деятеля, историка В. Н. Татищева (гуманистическое обоснование договорной теории власти; понимание юридической несостоятельности крепостного права; идеи конституционной монархии и превосходства закона); предбуржуазные идеи экономиста, предпринимателя, изобретателя И. Т. Посошкова (политическая и социально-экономическая программа преобразования России: проведение ряда реформ для установления «гармонии интересов и мира» между сословиями под защитой самодержавного монарха: дворянством, духовенством, купечеством и крестьянством; определение «полезности» дворянства в службе великому государю; запрет на торговлю всем сословиям, за исключением купечества; замена сословного суда на суд выборный «от всех

¹ Группа деятелей-просветителей, обосновавших и защищавших реформы Петра I. Название «ученая дружина» взято из стихотворения Феофана Прокоповича «К сочинителю сатир» 1729 (30) года (См.: *Кантемир А. Д. Собрание стихотворений*. Л.: Советский писатель, 1956. (Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание). С. 443).

Г. В. Плеханов (1856–1918) писал: «Феофан и его друзья были убежденными просветителями» (*Плеханов Г. В. Сочинения: в 24 т. / под общ. ред. Д. Рязанова*. М., Л.: Гос. изд-во, 1925–1927. Т. 21. 1925. С. 44), он считал Ф. Прокоповича «вождем ученой дружины», а В. Н. Татищева и А. Д. Кантемира – ее членами, и полагал, что «Прокопович, Татищев и Кантемир могут считаться первыми идеологами абсолютной монархии в России» (Там же. С. 44–46, 56).

² Куда входили, помимо московских бояр и представителей церкви, также и киевляне, занявшие при Петре I высокие посты в государстве и церкви: епископ Смоленский и Дорогобужский Гедеон Вишневецкий, архиепископ Тверской и Кашинский, ректор Московской Славяно-греко-латинской академии Феофилакт (Лопатинский), епископ Корельский и Ладожский Маркелл (Радышевский).

чинов»; защита интересов не только нарождающейся буржуазии, но и крестьянства).

Остановимся на идейно-политическом обосновании абсолютизма, предложенном Ф. Прокоповичем в поддержку этиатистских воззрений Петра I.

В богословских трактатах, проповедях Феофана¹, которые были одухотворены философскими и социально-политическими идеями раннего русского Просвещения, достаточно часто употребляются словосочетания «общее добро Отечества», «всенародная польза». Эти понятия становятся значимыми во всей системе политических и правовых взглядов мыслителя – убежденного сторонника просвещенного абсолютизма, патриота Отечества, считающего высшим долгом служение государству.

Служение Отечеству, «человек-гражданин и патриот», верховенство светского начала, торжество разума и науки (культ знаний и профессионализма) при просвещенной и сильной государственной власти – монархе, главным для которого является осуществление «всенародной пользы» и опора на строго соблюдаемый закон, – эти идеалы петровской эпохи должны были стать основополагающими, по мнению Ф. Прокоповича, в развитии Русского государства и перенесены в общественное сознание народа.

В отличие от своих ранних проповедей, где главным постулатом было выполнение христианского долга перед Богом, церковью, теперь первостепенным является долг гражданский², единственный путь к спасению – добродетельное исполнение каждым чином своих

¹ Для изложения своих идей Ф. Прокопович использовал традиционные для церковного деятеля того времени литературные формы: проповедь, похвальное слово, панегирик. Это были связанные с событиями в стране и за ее пределами обращения к слушателям, читателям, в которых Феофан апеллировал к разуму, стремился к ясности, строгости и простоте изложения.

² «Въ своихъ проповедяхъ Феофанъ говорилъ: „Многіе полагають, что не все люди обяваны повиноваться государственной власти и нѣкоторые исключаются, а именно священство и монашество. Но это мненіе – тернъ, или, лучше сказать, жало, змѣиное жало, папскій духъ, невѣдомо какъ достигающій къ намъ и касающійся насъ. Священство есть особое сословіе въ государствѣ, а не особое государство“» (Цит. по: Князьков С. А. Очерки из истории Петра Великого и его времени. С. 467).

гражданских обязанностей. Пример тому князь Александр Невский¹, панегирик с описанием «многоочитых промыслов, неусыпных попечений, неистомленных подвигов»² которого подготавливал переход к прославлению царствующего государя – Петра Великого.

Только Божий промысел толкает людей на заключение «гражданского союза» и учреждение верховной власти. Таким образом, «власть верховная от самага естества начало и вину приемлет. Аще от естества, то от самага Бога, создателя естества. (...) Вниди внутрь себе и помысли сие: власть державная естественному закону есть нужна»³.

По политической тематике Ф. Прокоповичем написано немало значимых трудов: «Слово похвальное о преславной над свейскими войсками победе» (1709), «Слово о власти и чести царской» (1718), «Слово похвальное о флоте Российском» (1718), «Духовный регламент» (1721), «Правда воли монаршей» (1722) и др.⁴

Наиболее известными произведениями Ф. Прокоповича, в которых он выступает как последовательный сторонник петровских реформ, фундирующий необходимость и полезность абсолютной монархии, ратующий за подчинение церкви государству (или, точнее, подчинение церковных дел государственной власти), секуляризацию

¹ В произнесенном в 1718 году «Слове в день святого благоверного князя Александра Невского, проповеданное Феофаном, епископом Псковским, в монастыре Александроневском при Санкт-Петербурхе 1718 году» Феофан так сформулировал функциональную концепцию «чинов»: «Аще же всякий чин от Бога есть... то самое нам нужнейшее и Богу приятное дело, его же чин требует, мой – мне, твой – тебе, и тако о прочих... И просто реши, всяк разсуждай, чесога звание твое требует от тебе, и делом исполняй требование его» (Цит. по: *Феофан Прокопович. Слово в день святого благоверного князя Александра Невского...* // Феофан Прокопович. Сочинения / под ред. И. П. Еремина; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 98). Здесь Феофан перечисляет следующие «чины»: «царь», «сенатор», «воин», «пастырь духовный», а также «родители и чада», «мужие и жены», «господие и рабы». Путь спасения – исполнение того, «что ты должен еси Богу, государю, отечеству, всяком собственно ближнему, словом реши: что должен званию твоему?» (Там же. С. 102).

² Там же. С. 100.

³ Цит. по: *Феофан Прокопович. Слово о власти и чести царской...* // Феофан Прокопович. Сочинения. С. 82.

⁴ Перечень неполный. Указаны работы Ф. Прокоповича, имеющие отношение к тематике данной работы.

церковной собственности (обращение церковных и монастырских имений в собственность государства), широкое вмешательство государства в жизнь подданных, являются уже упоминавшийся «Духовный регламент» 1721 года («Регламент, или Устав Духовной Коллегии»¹), отредактированный царем и определивший правовой статус Церкви на Руси вплоть до 1917 года, и «Правда воли монаршей» 1722 года, публицистический трактат Феофана Прокоповича, посвященный указу Петра I о престолонаследии – Уставу о наследии престола².

¹ «Духовный регламент» Петра Первого: С прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М.: Книжный дом «Либроком», 2012.

Имел следующее содержание: «Указъ Императора Петра Перваго, отъ 25 Января 1721 года о Духовной Коллеги», «Присяга Членамъ Духовныя Коллеги», «РЕГЛАМЕНТЪ или УСТАВЪ ДУХОВНЫЯ КОЛЛЕГИИ».

После собственно Регламента – «ПРИБАВЛЕНИЕ» (т. е. дополнения к Регламенту, так как «Духовный регламент» можно было изменять: членам Святейшего Синода было предоставлено право дополнять текст «Духовного регламента» с согласия царя).

В этом же 1721 году («мѣсяца Августа въ 18 день») «Духовный регламент» был дополнен «Разсужденіемъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ сочиненное. Напечатано повелѣніемъ Царскаго Величества...»: «О бракахъ правовѣрныхъ лицъ съ иновѣрными». После «Разсуждений...» следовало его обоснование в виде примеров из «книг древностей», кои именовались «Образы правовѣрныхъ лицъ съ невѣрными или иновѣрными сочетавшихся. Отъ Священнаго Писанія».

В 1722 году («Маія въ первыхъ числѣхъ») в целях полноты правил, определяющих деятельность белого духовенства и монашества, по указу Петра I «Духовный регламент» был дополнен разделом, составленным членами Синода в редакции «Его Императорскаго Величества», под наименованием «Прибавленіе о правилахъ Причта церковнаго и чина монашескаго».

В том же году («Юня 13 дня»), «въ отсутствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, подписана Сенаторскими руками, по ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имянному Указу» «Должность Оберъ-Прокурора, которому быть въ Святѣйшемъ Духовномъ Синодѣ».

«Духовный регламент» был отменен Поместным Собором Православной Российской Церкви в 1917 году.

² Российский правовед Б. И. Сыромятников (1874–1947), отмечая значимость данных произведений, писал, что данные работы «были изданы в законодательном порядке, являлись основными государственными актами, подводившими идеологический фундамент под государственную реформу Петра в целом» (Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология: [в 2 ч.]. М.: Изд-во АН СССР; Л.: [б. и.], 1943. Ч. 1. С. 61).

В «Духовном регламенте» Петр I «...яко Христіанскій Государь, правовѣрія же и всякаго вѣ Церкви Святѣй *благочинія блюститель* (выделено нами. – М. Ю.), посмотривъ и на духовные нужды, и всякаго лучшаго управленія оныхъ возжелавъ», отказывая Русской православной церкви в особом самоуправляемом положении («пренебрежемъ исправленіе и чина духовнаго»¹), учреждает «Духовную Коллегію, то есть Духовное Соборное Правительство, которое, по слѣдующемъ здѣ Регламентѣ, имѣетъ всякія духовныя дѣла во Всероссийской Церкви управлять» «...на добро общее повелѣніемъ Самодержца» под своим контролем («...подъ Державнымъ Монархомъ есть и отъ Монарха уставлено», «Однакожь дѣлать сіе должна Коллегія Духовная не безъ Нашего соизволенія») и «...которое бы прилѣжно и непрестанно наблюдало, еже на пользу Церкви, да вся по чину бывають», при том, что все члены Духовной Коллегии назначаются государем и перед вступлением в должность каждый дает присягу государю («...старатися споспѣшествовать все, что къ Его Царскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ во всякихъ случаяхъ касатися можетъ»²).

«Духовным регламентом» было прямо обозначено желание Петра I, озабоченного «о исправленіи народа Нашего, и прочихъ подданныхъ Намъ государствъ», изменить существующий церковный порядок в России и соблюдать во всем интересы государства, определив власть государя не только в светской, но и в духовной областях³.

Необходимость подчинения церкви и духовенства власти царской с обязательным исполнением законов светского государства,

¹ «Духовный регламент» Петра Первого: С прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». С. 3, 11.

² См.: Там же. С. 4, 13, 5, 11, 8.

³ Это было основой и цезаропапизма. Данное понятие (введено историографами в XIX веке) обозначало как главу государства, действующего как глава церкви, так и политическую систему (например, в Византии, в Церковной области).

Цезаропапизм Феофана: «Христіанскій Государь, правовѣрія же и всякаго вѣ Церкви Святѣй *благочинія блюститель*» является главой и государства, и поместной церкви, «Азь, нижеименованный, обѣщаюся и клянуся Всемогущимъ Богомъ, предѣ святымъ Его Евангеліемъ... Исповѣдую же съ клятвою крайняго Судію Духовныя сея Коллегіи, быти Самаго Всероссийскаго Монарха, Государя нашего Всемиловивѣйшаго» («Присяга Членамъ Духовныя Коллегіи» («Духовный регламент» Петра Первого... С. 11, 6, 8)) – стал официальной идеологией русской церкви с XVIII века по 1917 год (так называемый «Синодальный период»).

обоснование справедливости ликвидации в церкви единоличного управления (патриаршества) и учреждения соборного коллегиального органа – «Духовного Коллегиума» (т. е. Святейшего Правительствующего Синода) – данные этатистские взгляды и убеждения Петра I и Ф. Прокоповича стали обоснованием церковной реформы, приобрели силу закона. Абсолютная власть монарха демонстрировала свою полезность для народа: исчезал параллелизм двух властей – царя и патриарха, церковь лишалась самостоятельности как политическая сила, юридически подчинялась светскому государству, которое «освобождалось» от опеки духовенства. Все это способствовало осуществлению «великой задачи просвещения русской земли» – развитию общественной, научной жизни, духовной культуры России, прежде всего науки, литературы, искусства.

Также одним из основополагающих трудов среди политико-философских произведений Ф. Прокоповича является «Правда воли монаршей, во определѣнии наслѣдника державы своей» (далее – «Правда воли монаршей», «Правда воли...»).

Отсутствие по состоянию на первую четверть XVIII века в законодательстве России закона, четко определяющего порядок престолонаследия, суд над царевичем Алексеем, ставший важным событием политической борьбы Петровской эпохи и закончившийся в 1718 году казнью сына императора, смерть в 1719 году другого сына – малолетнего Петра, назначенного наследником, слабое здоровье Петра I – все эти обстоятельства повлияли на традиционное понимание престолонаследия и стали причиной принятия монархом 5 (16) февраля 1722 года столь странного указа, именованного «Уставъ. О наслѣдіи престола» (Устав о наследии престола, Устав)¹, идеологическим обоснованием которого и явился подробный комментарий к нему, озаглавленный «Правда воли монаршей».

¹ Данным Уставом Петр I объявлял об отмене обычая передачи престола монарха прямым потомкам по мужской линии и введении права «Правительствующаго Государя, кому Оной хочетъ, тому и опредѣлить наслѣдство, и опредѣленному, видя какое непотребство, паки отмѣнить» – фактически отменялось последнее еще сохранявшееся ограничение власти государя, власть монарха становится неограниченной («кто сему будетъ противень, или инако почтенъ, смертной казни и церковной клятвѣ подлежать будетъ») (Уставъ. О наслѣдіи престола // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. VI: 1720–1722. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 3895. С. 496, 497).

В написанной епископом Ф. Прокоповичем в 1722 году по поручению царя «Правде воли...» взгляды-одобрения автора на абсолютизм находят свое выражение в таких тезах: «Аще бо народъ воли общи своей совлекся, и отдалъ оную Монарху своему», «...и всю власть надъ собою отдалъ ему, и сяды надлежатъ всякіе обряды гражданскіе, и церковные, перемѣны обычаевъ, употребленіе платья, домовъ строенія, чины и церемоніи въ пированіяхъ, свадьбахъ, погребеніяхъ, и прочая, и прочая»¹.

В обоснование «многополезности» и «благонадежности» неограниченной самодержавной власти Ф. Прокопович обращает внимание на традиционное понимание ее «божественного» происхождения («И того ради вся долженства, какъ подданныхъ къ Государю своему, такъ и Государя къ добру общему подданныхъ своихъ, не отъ единой воли народнои, но и отъ воли Божіеи происходятъ») и требований естественного права («Праведно се и достолично: Аще бо и всякіе частные законы, или уставы верховныхъ власти одну нѣкую въ народѣ пользу творящые, или единъ вредъ нѣкій изъ отечества истребляющые, со усердіемъ принимать, и вѣрно сохранять подданніе должныствуютъ, понуждаемы на то, какъ Божіимъ въ священномъ писаніи повелѣніемъ, такъ и естественнымъ закономъ на сердцахъ ихъ написаннымъ»), согласно которым «понеже всего отечества состояніе на высочайшей власти виситъ», при этом на «Монархе» – долг служения («Можетъ Монархъ Государь законно повелѣвати народу, не только все, что къ знатной пользѣ отечества своего потребно, но и все, что ему не понравится; только бы народу не вредно, и воли Божіеи не противно было»), народ, в свою очередь, «...правителскои воли своей совлеклся предъ нимъ, и всю власть надъ собою отдалъ ему»².

Неограниченная власть монарха распространяется и на принцип наследия престола³ (принцип полной свободы выбора наследника) – доказательству этого концепта и посвящено историко-теоретическое исследование Ф. Прокоповича.

¹ Там же. С. 35, 40.

² Там же. С. 34, 5, 40.

³ «Уставъ же сеи предъоберегаетъ, дабы въ росіискомъ государствѣ монаршескую власть наслѣдствовали самыя лучшіе, и къ толь высокому и трудному правителству угоднѣишіе лица, от благоразумныхъ Самодержцовъ благовременнѣ усмотренные, и опредѣленные» (Там же. С. 4).

По убеждению Феофана, неограниченная власть монарха необходима для принесения «добра отечеству», только высокое и независимое положение Самодержца может обеспечить государственной власти возможность беспрепятственного достижения государством общего блага.

В «Правде воли монаршей» Ф. Прокопович определяет формы «высочайшаго правителства» («Дімократія, то есть Народодержавство», «Арістократію», «Монархія, то есть Самодержавство», может быть «и сверхъ сихъ образъ правления», который «смѣшанны составъ свои имѣють») и монархии («не наслѣдная... избирательная, или наслѣдная»), сравнивает преимущества каждой формы (в пользу «наслѣдной», в том числе и в вопросе определения монархом при жизни своей «лучшаго» наследника), положение Государя «въ наслѣдной Монархіи» и обязанностей подданных («безъ прекословія и роптанія» исполнять «повелѣнія» самодержца, «не можетъ народъ судити дѣла Государя своего», «но долженъ терпѣти народъ коелибо Монарха своего нестроение, и злонравіе: якоже и духъ святыи повелѣваетъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но истроптивымъ повиноватися»¹).

По мнению Ф. Прокоповича, лучшая для России форма правления – абсолютная и неограниченная монархия², «наслѣдная»³, в части же способа определения наследника – «свободни и полномочни Монархи опредѣлять по себѣ державы наслѣдниковъ, кого изъ сыновъ,

¹ Уставъ. О наслѣдіи престола... С. 34–36.

² «Что же прочее, которому народу хочет дати долговечную славу и блаженство, подает в содержание оной царского рода наследие, тем утверждает наследуемая скипетры... получивше от бога сына царского: управляется благополучие Россия монаршеским наследуемым скипетром, а тое щастие да будет долголетное, имеет надежду в наследии монаршем, обогатится и обогащается Россия всемирною от великих дел монарха своего происходящую славою, а сие так великое блаженство да будет непреложно и вечно, имеет упование в сыне царском» (Цит. по: *Феофан Прокопович. Слово похвальное в день рождества благороднейшего государя царевича и великого князя Петра Петровича // Феофан Прокопович. Сочинения. С. 47*).

³ «... какъ избирательной Монархіи вреднѣишее, такъ въ наслѣдной здравѣишее, сіе есть: что въ наслѣдной, по преставленіи Государя, отдавъ народъ аки естественный долгъ, погребалныя слезы умершему отцу своему, въ тишинѣ и безмятежии пребываетъ, и съ великою радостью объемлетъ Государя новаго беспрекословно престолъ наслѣдствующаго, такъ, аки бы и не умиралъ въ Государствѣ Монархъ» (Цит. по: *Феофан Прокопович. Правда воли монаршей... (1722). С. 46*).

внуковъ, племянниковъ, сродниковъ, или и отвнѣ фамиліи своеи усмотрятъ угоднѣишаго къ тому», что «всякъ Самодержецъ, какъ во всѣхъ прочіихъ, такъ и... въ опредѣленіи наслѣдника на престолъ свои, весьма воленъ и свободенъ есть», «сугубая тая свобода есть Самодержавному родителю. Воленъ онъ есть надъ дѣтми своими яко отецъ ихъ, воленъ есть и яко Государь ихъ»¹.

Результатами реформ Петра I стало создание иерархии учреждений центрального и местного управления (от Сената в центре до воеводской канцелярии в уездах) и бюрократизация аппарата управления и его централизация. В распоряжении государя появляются новый военно-морской флот, реформированная армия и учреждение политического сыска – Преображенский приказ. Таким образом, наличие основных признаков абсолютизма к окончанию правления Петра I подтверждает окончательный переход в России к форме правления, при которой вся власть в государстве объединялась в руках одного человека – Государя Царя Петра I, «Самовластного Монарха», «Императора Всероссийского», – к форме, означавшей неограниченность и неподконтрольность (независимость) власти монарха от всех социальных групп общества, т. е. абсолютную монархию, необходимость которой была вызвана отсутствием единства в высших слоях российского общества.

Реформы Петра (в том числе сословные) позволили не только развить Россию экономически, но и упорядочить права и обязанности различных слоев населения. Дворянство стало единым классом, отвечающим лишь перед императором, и той самой формирующейся социальной группой государства, которая полностью от него зависит, – бюрократией.

Определяя в своих сочинениях основные принципы идеологии российского абсолютизма, Ф. Прокопович опирался как на традиции русской государственности, Московского царства (данные идеи были известны и характерны для многих представителей русского духовенства, в том числе предшественников Феофана – Максима Грека (1475–1556), Ивана Пересветова (середина – вторая половина XVI века; точные годы жизни неизвестны), Юрия Крижанича (около 1618–1683)), так и на западноевропейские теории просвещенного

¹ См.: Там же. С. 60, 29, 19.

абсолютизма: идеи теории общественного договора нидерландского юриста Гуго Гроция (1625), британского философа Томаса Гоббса (1651), немецкого юриста Самуэля фон Пуфендорфа (1673) и др.

Но не только эти источники оказали влияние на формирование взглядов Ф. Прокоповича на государство и право: существенным оказалась само время, эпоха, свидетелем которой он стал, и, конечно, современники в России и Европе, с которыми Ф. Прокопович создавал теорию просвещенно-абсолютистского государства. В основе было желание Ф. Прокоповича выработать новую «христианскую философию», соединив аргументацию естественно-правовой теории с догматами богословия, доводы от науки с «непреложным словом Божиим». И среди этих современников, безусловно, центральное место занимал Петр Великий, ближайшим помощником которого был Феофан Прокопович¹.

ЛИТЕРАТУРА

- Батуева А. Ц. Феномен русского просвещения: сущность и особенности: дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2013. 158 с.
- Духовный регламент Петра Первого: С прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 200 с.
- Законодательство периода становления абсолютизма / под общ. ред. О. И. Чистякова; отв. ред. А. Г. Маньков // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. чл.-кор. АЕН РФ, д. ю. н., проф. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984–1994. Т. 4. 1986. 511 с.
- Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / сост., авт. предисл. и вступ. ст. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. 528 с.
- Казанский П. Е. Власть Всероссийского Императора. Очерки действующего русского права. Одесса: тип. «Техник», 1913. 962 с.
- Кантемир А. Д. Собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1956. 549 с.

¹ Г. В. Плеханов называл Прокоповича одним «из самых близких помощников Петра», «наиболее деятельным помощником Петра по части публицистики», «самым плодовитым и самым талантливым публицистом эпохи преобразования» (Плеханов Г. В. Сочинения: в 24 т. Т. 21. 1925. С. 9, 29).

- Князьков С. А. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1909. 690 с.
- Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. Ч. I. 479 с.
- Морской устав // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание Первое. Составитель: М. М. Сперанский]. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. VI: 1720–1722. № 3485. С. 2–116.
- Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. Н. Д. Чечулина. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1907. 334 с.
- Основные Государственные Законы // Полное собрание законов Российской империи. [Собр. 3]. Т. XXVI: 1906. Отд. I. СПб., 1909. № 27805. С. 456–461.
- Основные Государственные Законы: Раздел первый. О священных правах и преимуществах Верховной Самодержавной Власти // Свод законов Российской империи: в 34 т. Т. 1, ч. I. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 1–20.
- Плеханов Г. В. Сочинения: в 24 т. / под общ. ред. Д. Рязанова. М., Л.: Гос. изд-во, 1925–1927. Т. 2. Кн. 2, ч. 3. 1925. 296 с.
- Прокопович Ф. Первое учение отрокам. 7-е изд.. [1-е изд. М., 1720]. СПб.: Тип. Александро-Невского монастыря, 1723. 64 л.
- Прокопович Ф. Правда воли монаршей... (1722). М.: Изд-во Московская тип., 1722. 63 с.
- Прокопович Ф. Предисловие к «Морскому уставу». СПб.: [Б. и.], 1720.
- Прокопович Ф. Сочинения / под ред. И. П. Еремина; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 501 с.
- Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Ч. 1: Основные государственные законы. Киев: Тип. Г. Л. Фронцкевича, 1886. 299 с.
- Сыромятников Б. И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология: [в 2 ч.] / Б. И. Сыромятников, д. ю. н.; АН СССР, Ин-т права. М.: Изд-во АН СССР; Л.: [Б. и.], 1943. Ч. 1. 210 с.
- Уставъ. О наслѣдїи престола // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. [Собрание Первое. Составитель: М. М. Сперанский]. Т. VI: 1720–1722. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. № 3895.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Юдина М. И., Карамышев О. М. Идея естественного права как «правды» и «справедливости» в истории русской правовой мысли (XI – начало XIX века) // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов Международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 года). Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. С. 371–378.